

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., принесла народам Российской империи неисчислимые бедствия, голод, нищету и страдания. Особенно тяжелая участь постигла Беларусь, территория которой стала театром военных действий. Край оказался перед проблемой не только прокормиться за счет собственных продовольственных ресурсов, но и удовлетворить новый контингент потребителей-беженцев и многомиллионную армию, равную 2/3 ее населения [1, с. 198].

Население Беларуси было многонациональным, среди некоренных национальностей преобладали евреи, на долю которых приходилось около 13, 8 %. Многие из них были заняты в ремесленном и мелком производстве. Евреи также занимали ключевые позиции в промышленности и торговле. Однако большинство еврейского населения было политически бесправным и социально незащищенным. Евреи не имели избирательного права и вынуждены были проживать в «черте оседлости». В одном из обращений Союза Русского народа отмечалось, что Союз считает «Русскую народность... народностью Государственной, иные народности в России пользуются правами гражданского равноправия, за исключением евреев» [2, с. 116]. Подобные отношения к ним со стороны царского правительства, а также отсутствие собственного государства обусловили появление в их среде национальных партий и групп.

Самой влиятельной организацией в Беларуси был «Бунд», созданный в 1897 г. Несмотря на все его националистические тенденции и соглашательскую политику, за ним шел практически весь еврейский пролетариат. Это явление объясняется тем, что Бунд по существу, являлся единственной социал-демократической партией, которая проводила энергичную работу среди еврейского населения на его родном языке. В основе своей деятельности Бунд руководствовался программой РСДРП, дополненной его требованиями по национальному вопросу.

Среди других мелкобуржуазных партий наиболее активными были Еврейская социал-демократическая рабочая партия («Поалей-Цион»), сионистско-социалистическая партия (СС) и Еврейская социалистическая рабочая партия (Серп). В основе деятельности этих партий лежали три основных принципа, которые выработала конференция «Возрождение», что состоялась в Вильно в 1903 г. К ним относились:

- 1) социализм как окончательная цель;
- 2) революционная борьба против самодержавия и бюрократического режима как девиз тактики;
- 3) территориальность, так наз. стремление к приобретению личной территории для еврейского народа [3, с. 112].

В начале войны почти все еврейские партии и организации приостановили политическую оппозиционную деятельность и заняли позиции социал-шовинизма. Бунд сформировал доктрину «невмешательства». В информационном листе Заграничной организации Бунда сообщалось, что война является результатом соперничества наиболее развитых индустриальных государств за всемирные рынки, поэтому рабочему классу предлагалось «учесть в своих интересах и интересах того дела, которое он защищает, созданное войной положение» [4, с. 56].

Однако вскоре Бунд вынужден был изменить свою тактику, потому что война вызвала большую массу беженцев, в том числе – евреев. По подсчетам Татьянинского комитета, только из Гродненской губернии в 1915 г. выехало около 20616 беженцев-евреев [5, л. 2–4]. Поэтому перед бундовцами и другими еврейскими организациями во весь рост стала задача оказания помощи этой массе лю-

дей. Необходимо было их расселить, трудоустроить и накормить. С этой целью в белорусских губерниях была создана целая сеть разного типа еврейских организаций, которые строили детские ясли, школы, открывали столовые и т. д.

В 1915 г. в России начали создаваться военно-промышленные комитеты для обслуживания фронта, и перед еврейскими рабочими встал вопрос об отношениях к этим организациям. Совещание нелегальных бундовских групп, состоявшееся в Киеве, приняло резолюцию, в которой предлагалось поддержать военно-промышленные комитеты, что мотивировалось исключительно соображениями легальных возможностей. «Оборонительные» позиции бундовские лидеры стали занимать только тогда, когда царская армия в 1915 г. потерпела поражение, что привело к германской оккупации значительной части Беларуси, Литвы и Польши.

Вместе с тем на оккупированной территории еврейские организации не приостановили свою деятельность. Совместно с польскими и литовскими организациями они присоединились к белорусским, по инициативе которых в конце 1915 г. в Вильно была создана «Конфедерация Великого княжества Литовского», объявившая необходимость достижения независимости этого государства. Однако «возрождения исторической Литвы» не состоялось, потому что в начале 1917 г. литовцы под натиском Берлина порвали с белорусами и представителями других национальностей края и создали в Вильно Литовскую Государственную Раду (Тарибу) как верховный орган Литвы, в состав которой были включены и белорусские земли, которые находились под оккупацией [6, с. 28].

После победы Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г. в деятельности еврейских партий и организаций наступила полоса своеобразного оживления. Стремительно начали расти ряды этих организаций. Например, только в Минске Бунд насчитывал 1 тыс. членов. Такое же количество членов насчитывала минская «Поалей-Цион» [7, с. 7]. 1432 активных члена находилось в организации «Макаби» Гомельской губернии [8, с. 193].

Получив завоеванную революцией свободу, еврейские партии и организации с большим подъемом и энергией включились в общественную и политическую жизнь. На проведенных сразу же после Февральских событий выборах в Минскую городскую Думу они выступили единым национальным блоком и выдвинули 72 кандидата. Беспартийные евреи также подали свои списки в количестве 30 человек. Еврейские мелкобуржуазные партии выставили своих кандидатов по списку №12 совместно с Белорусской Народной партией социалистов, Украинской социал-демократической рабочей партией, Украинской партией социалистов-революционеров и литовской партией народных социалистов. Таким образом, белорусское еврейство высказывало свою волю, принимало участие в политической жизни. В этой связи декларация еврейского национального блока, оглашенная на заседании Минской городской Думы 9 августа 1917 г., утверждала, что первая и святая обязанность евреев «всеми силами защитить русскую свободу от явного и неявного на ее покушения» [9, л. 9].

Большое значение после Февральской революции еврейские организации, а в особенности Бунд, стали придавать вопросам образования еврейской молодежи. На всей не оккупированной территории Беларуси стали возникать начальные и средние учебные учреждения. В то же время Бунд высказался за светское еврейское образование на языке идиш, которое должно стать источником привития нерелигиозной «еврейской идентичности и пролетарской солидарности» [10, л. 15].

В послефевральский период значительно активизировали свою работу еврейские организации в профсоюзах. Один из лидеров минской партийной организации Бунд Я. Левин в статье «О профсоюзах» писал: «Мы, еврейские рабочие, которые начали экономическую борьбу 25 лет назад, которые вели эту борьбу во время реакции, однако не остановились ни перед какими жертвами, мы должны в освобожденной России взяться с наибольшей энергией за создание и усиление наших профессиональных организаций» [11, л. 27]. Как сообщала газета «Веккер», в Миске в начале 1917 г. насчитывалось уже свыше десяти профессиональных союзов, руководства которыми осуществляли бундовцы. Шестнадцать профессиональных союзов находились под влиянием поалей-ционистов. Среди самых известных профсоюзов были организации парикмахеров, булочников, торговцев, печатников и др.

Серьезное значение еврейские мелкобуржуазные партии также придавали работе в Советах. На конференции Бунда, состоявшейся 1–6 апреля 1917 г. в Петрограде, была принята резолюция, в которой подчеркивалось, что в их существовании (Советах – Щавлинский Н.Б.) Бунд видит основную гарантию против каких бы там ни было покушений на завоевания революции [11, л. 27]. В результате активной деятельности в Советах бундовцы смогли в таких белорусских городах, как Бобруйск, Борисов, Рогачев, Слуцк занять руководящее положение. В Витебске бундовец Г.Я. Арнсон был избран председателем Совета.

Большинство еврейских партий и организаций активно поддерживали идею Учредительного собрания. На всей территории Беларуси ими организовывались митинги и собрания, на которых утверждалась одна цель: евреи в Учредительном собрании должны создать единую национальную фракцию, ответственную перед Всероссийским Еврейским съездом. Ее основная задача – добиваться свободы еврейской эмиграции с целью колонизации Палестины.

Однако Октябрьская революция отодвинула Учредительное собрание на задний план и вынудила еврейские партии и организации враждебно отнестись к большевистской власти. Газета «Фолькс – Цайтунг», которая издавалась южным областным комитетом Бунда, сообщала, что «большевики, представляющие одну из наиболее организованных частей, несут, безусловно, политическую ответственность за нынешнее восстание, которое они начали против воли большинства революционной демократии за две недели до выборов в Учредительное собрание» [11, л. 56].

Подобная точка зрения была высказана на собрании представителей всех профессий минских профсоюзов и фабкомов, что состоялось 30 октября 1917 г. Резолюция собрания призывала «всех организованных рабочих к объединению и созданию единого фронта для защиты Советов от контрреволюционного выступления» [11, л. 56].

Не признав большевистской власти, еврейские партии в Беларуси взяли курс на сотрудничество с местными белорусскими организациями. На созванном в начале декабря 1917 г. Всебелорусском съезде в его Исполнительный комитет были избраны представители от Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (создана в апреле 1917 г. путем слияния сионистско-социалистической рабочей партии и еврейской социалистической рабочей партии) и Бунда с решающим голосом и от «Поалей-Цион» с совещательным голосом [5, л. 107]. Эти организации не признали Октябрьскую революцию, но и не поддерживали разрыв отношений Беларуси с Россией. Когда на 3-м заседании Рады 24 марта 1918 г. фракция Белорусской социалистической громады внесла на обсуждение предложение об объявлении независимости Белорусской Народной Республики, представители Бунда проголосовали против этой идеи, а представители Объединенной еврейской социалистической рабочей партии и «Поалей-Цион» отказались от голосования. Вскоре они покинули раду, так как руководство последней вступило в соглашение с немецкими оккупационными властями.

Иные цели и задачи в послеоктябрьский период ставили перед собой еврейские буржуазные партии. Не добившись мандата на заселение Палестины, они сосредоточили свою деятельность на расширении и усилении контроля над еврейскими массами. В Беларуси еврейские буржуазные партии, продолжая работу в городских

Думах и судах, создали в начале 1918 г. «Национальный совет» и вступили в контакт с оккупационными немецкими властями. Позже по их инициативе были созданы еврейские общины, которые исполняли роль «национально-организационных центров еврейства» [7, с. 10]. Из 85 мест в общине Минска 27 принадлежало «социалистам», а остальные были распределены между сионистами и ортодоксами. Журнал «Борьба», что издавался партией «Поалей-Цион», отмечал: «Общины в руках буржуазии и ортодоксии, родному языку масс объявлена война... власть политическая на еврейской улице в руках врагов трудовой демократии» [7, с. 10].

Не удивительно, что еврейские рабочие отказывались принимать участие как в «Национальном совете», так и в общинах. Ни одна из еврейских рабочих партий также не признала созданный в январе 1918 г. Еврейский комиссариат. По мнению поалей-сионистов, этот советский орган был создан не в муках борьбы и мысли еврейской [7, с. 5]. Тем не менее, они направили своих представителей во все совещательные коллегии при комиссариате с целью отстаивания в них еврейских интересов и использования их «для облегчения резвакуации еврейского трудового населения» [7, с. 6].

После оккупации в феврале 1918 г. немецкими войсками почти всей территории Беларуси, еврейские комиссариаты вынуждены были прекратить свою деятельность. Единственным крупным центром в Беларуси, не оккупированном немцами, был Витебск. В то время в городе проживало около 60 тысяч евреев, среди которых 9 тысяч рабочих [1, с. 67]. Еврейский комиссариат в Витебске был создан двумя левыми эсерами – Славиным и Вольфонсом. Однако из-за восстания левых эсеров в Москве (4 июля 1918 г.) они были отстранены от этой работы, а комиссариат возглавил С. Агурский. Вскоре он создал в Витебске еврейскую секцию РКП (б), в которую вошла большая часть бундовцев. В Витебске также издавалась газета «Дэр Фрайер Арбайтэр» («Свободный рабочий»). После того, как в Германии произошла Ноябрьская революция и немецкие войска покинули территорию Беларуси, еврейские комиссариаты были воссозданы и в других городах. Участие в этих организациях евреев свидетельствует о том, что они стали на путь сотрудничества с Советской властью

Таким образом, деятельность Бунда и других партий и организаций носила в Беларуси в годы Первой мировой войны многогранный и противоречивый характер. Еврейская буржуазия, пытаясь обогатиться, шла на тесный контакт с самодержавием, предоставляя ему разные займы и кредиты для проведения войны. Бунд и другие мелкобуржуазные партии участвовали в общереволюционной борьбе против царизма. Они возглавляли в Беларуси большинство Советов и профсоюзов и оказывали на массы значительное влияние, чему способствовала специфика небольших белорусских городов и местечек, где проживала и работала основная масса еврейских рабочих и ремесленников.

На определенных этапах еврейские мелкобуржуазные партии присоединялись к белорусским организациям и совместно с ними принимали участие в процессе национального и государственного самоопределения Беларуси. Однако когда встал вопрос о полной государственной независимости Беларуси и отделении ее от России, еврейские организации выступили против подобной идеи, ибо опасались, что в независимом государстве на первый план выйдет белорусская буржуазия. Поэтому большинство еврейского населения в Беларуси поддержало большевистскую власть.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агурский, С.Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863-1917) / С.Х. Агурский: [Истпарт ЦК КП (б) Б] – Минск: Белорус. гос. - изд-во, 1928. – 346 с.
2. Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: материалы конф. [май 1979 г. / Под общ. ред. И. И. Минца] – Москва: Научн. совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», 1980. – 275 с.

3. Солошенко, В.И. Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями в Белоруссии (1903 – март 1917 г.) – Минск: Беларусь, 1981. – 206 с.
4. Бригадин, П.И. Эсеры в Беларуси (конец XIX в. – февр. 1917 г.) – Минск: Згода, 1994. – 152 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ) – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 193.
6. Турук, Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – Москва: Типография «Под / отдела Инвалидов», 1921. – 143 с.
7. Борьба. – 1918. – №№ 1–5. – С. 7.
8. Сташкевич, Н.С. Отвергнутые революцией / Н.С. Сташкевич. – Неман. – 1980. – № 3. – С. 193.
9. Государственный архив Минской области. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 3668.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 270.
11. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 73.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

SHCHAVLINSKY N.B. Ethnic question in activity of the Jewish organizations in Belarus in the years of World War I (1914-1918)

Being based on a wide range of Sources including archival material the paper discusses socio-political and national-cultural activities of Jewish organization in Belarus during World War I (1914–1918). The Bund, the Poale Zion, the Jewish Socialist Workers Party (the Sickle) were the most active of them.

УДК 327(438):94|1918/1939|

Грыбава С.У.

ПОЛЬСКАЯ ПАЛІТЫКА «ПРАМЕТЭІЗМУ» (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТАТАРСКА-МУСУЛЬМАНСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА ІІ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ)

У дадзеным артыкуле раскрываецца сутнасць палітыкі «праметэізму», якую праводзілі ўлады ІІ Рэчы Паспалітай, у тым ліку і ў дачыненні да татарска-мусульманскага насельніцтва дзяржавы.

Асабліва актыўна «Праметэізм» ажыццяўляўся з 1926 г. Палітыка мела на мэце нейтралізаваць СССР як моцнага суседа шляхам расчленення яго на асобныя дзяржаўныя ўтварэнні з нярускіх народаў, у тым ліку, безумоўна, і татарска-мусульманскіх пад пратэктаратам Польшчы. Палітыка «Праметэізму» адбівалася і на польскіх татарах [1, с. 453–457; 2, с. 15].

Пастаўленую задачу Польская дзяржава здзяйсняла, супрацоўнічаючы з прадстаўнікамі палітычнай эміграцыі з Савецкай Расіі на Захадзе. Так, у 1926 г. у Парыжы была створана арганізацыя «Праметэўш», а ў 1926 г. у Варшаве – яе філіял клуб «Праметэўш», куды ўваходзілі прадстаўнікі ўкраінскай, грузінскай, азербайджанскай, туркменскай, паўночнакаўказскай эміграцыі, а таксама татары Крыма і Ідэль-Урала. Клуб меў антысавецкі характар і ставіў сваёй мэтай абарону правоў народаў Каўказа і Украіны, а пазней памкненняў да незалежнасці і астатніх нярускіх народаў СССР [3, с. 50–51]. У межах руху «праметэізму» ў 1928 г. у Варшаве быў створаны «Камітэт для незалежнасці Ідэль-Урала», які выдаваў у Берліне арабіцай (у знак пратэсту супраць савецкай моўнай палітыкі, так як у Татарстане ў сярэдзіне 1920-х гг. арабскі шрыфт быў адменены) у 1928–1939 гг. часопіс «Новы нацыянальны шлях» [4, с. 83].

У ІІ Рэчы Паспалітай у напрамку рэалізацыі палітыкі «праметэізму» дзейнічалі дзяржаўныя інстытуты, сярод іх Экспазітура № 2 ІІ Аддзела Генеральнага штаба польскага войска, якая падзялялася на шэраг аддзелаў, у тым ліку Аддзел Б ці самастойны сектар «Усход» [3, с. 44]. У яго кампетэнцыі была і тайная апека над дзейнасцю Культурна-асветніцкага саюза татараў ІІ Рэчы Паспалітай (КАСТРП), некаторыя ініцыятывы і дзеянні якога тайна ім фінансаваліся. Створаны ў Варшаве Інстытут Усходні як навуковы і палітычны орган «праметэізму» прадстаўляў свае памяшканні для здзяйснення рэлігійных культурна-асветніцкіх гміне ў Варшаве, дзе на набажэнствах маглі прысутнічаць акрамя польскіх крымскія, казанскія мусульмане і іншыя прадстаўнікі ісламскага свету. Наладжванню кантактаў польскіх татараў з «праметэіскай» эміграцыяй у ІІ Рэчы Паспалітай спрыялі і арганізаваныя інстытутам лекцыі, таварыскія спатканні, вечарыны. Такого кшталту тэндэнцыі мелі месца і ў Вільні, дзе навуковым цэнтрам «праметэізму» быў Інстытут даследаванняў Еўропы Усходняй. Некаторыя даследчыкі лічаць, што дадзеныя акалічнасці спрыялі развіццю ў асяроддзі польскай татарскай эліты

ідэалогіі панісламізму, панцюркізму і татарскага нацыяналізму (пад кантролем польскай дзяржавы) [1, с. 461].

З 1936 г., асабліва ў 1937–1939 гг., галоўным цэнтрам прапаганды дадзенай ідэалогіі было Кола татарскай моладзі (КТМ) у Вільні. (З 1937 г. – Цэнтральная рада гурткаў татарскай моладзі Рэчы Паспалітай, у склад якой уваходзіла сем чалавек.) Гэтую арганізацыю ўзначальваў Эдыгей Шынкевіч. Функцыі яго намесніка выконваў Алі Смайкевіч. У адозвах КТМ, аўтарамі якіх былі яго вызначаныя лідэры, ідзе размова аб Крыме і Ідэль-Урале як аб «краях блізкіх нашаму сэрцу» [1, с. 453]. Аб дзейнасці Эдыгея Шынкевіча падрабязней размова пойдзе ніжэй.

Згаданая ідэалогія прапагандавалася на старонках часопісаў «Жыццё татарскае» і «Ісламскі агляд», якія выдаваліся КАСТРП і фінансаваліся дзяржаўнымі органамі [1, с. 461; 3, с. 140–141]. Польская дзяржава мела на мэце падрыхтоўку кадраў з вызначанай ідэалагічнай накіраванасцю дзеля адпраўкі іх на ўсход, дзе яны павінны былі б спрыяць стварэнню «незалежных» дзяржаўных утварэнняў і праводзіць польскія палітычныя інтарэсы.

Можна адзначыць, што да муфціятаў, які дзейнічаў у Вільні з 1925 г., мелі дачыненне татарскія эмігранцкія колы ў Крыме. Брат муфція Якуба Шынкевіча Мустафа Шынкевіч удзельнічаў у грамадска-палітычным руху ў Крыме ў 1917–1920 гг. У 1917 г. у Сімферопале быў створаны Саюз татараў літоўскіх, які ён узначаліў. У 30-я гг. XX ст. Мустафа быў арыштаваны НКУС і разам з сям'ёй высланы на поўнач, дзе і памёр. Яго сын Эдыгей Шынкевіч збег праз Каўказ у Іран, дзе звярнуўся да польскага пасольства. Па дарозе ў Польшчу ў 1935 г. ён устанавіў блізкія кантакты з лідэрам палітычнай эміграцыі крымскіх татараў у Турцыі Джафарам Сэйдаметавым.

Пасля прыбыцця ў Польшчу жыў у Вільні, дзе пачаў вучыцца ў Школе палітычных навук пры Інстытуце даследаванняў Еўропы Усходняй, якому, дарэчы, выдзяляліся фінансавыя сродкі Усходнім аддзелам Міністэрства замежных спраў ІІ Рэчы Паспалітай і Экспазітурай № 2 ІІ Аддзела генеральнага штаба Польскай Арміі дзеля развіцця ідэй «праметэізму» [2, с. 81]. Як ужо згадвалася, Э. Шынкевіч у Вільні арганізаваў Кола татарскай моладзі, а пазней Цэнтральную раду гурткаў татарскай моладзі. Сваю дзейнасць ён накіроўваў на заснаванне блізкіх кантактаў з крымскімі татарамі і з крымскай палітычнай эміграцыяй у Турцыі. Дарэчы, у мэтах палітыкі «праметэізму», якую здзяйсняла ІІ Рэч Паспалітая, дзяржаўным бюджэтам на 1939–1940 гг. было прадугледжана штомесячнае фінансаванне татарскіх нацыянальных колаў у Крыме, Ідэль-Урале і Туркестане, якія знаходзіліся ў

Грыбова Светлана Владимировна, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.